

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»
Институт искусств

кафедра теории, истории
и педагогики искусства

ПОДГОТОВКА АРТ-МЕДИАТОРОВ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА

Студента 3 курса 361 группы
направления 44.04.01 Педагогические образование
Института искусств

ИГНАТЧЕНКО ДИАНЫ ОЛЕГОВНЫ

Научный руководитель _____ А.И.Демченко
Профессор, доктор иск. наук (подпись, дата)

Зав. кафедрой _____ И.Э. Рахимбаева
Профессор, доктор пед. н. (подпись, дата)

Саратов, 2023

Введение. Когда мы говорим про образование, то в первую очередь думаем про учителей в школах, педагогов в ВУЗах и воспитателей в детских садах. Но в системе образования есть и другие участники, которые обучают нас взаимодействовать с окружающим миром и лучше понимать себя.

Одни из них — это арт-медиаторы. Профессия появилась совсем недавно. И это было потребностью времени. Современное искусство приобретало всё более абстрактные формы, а экспозиции требовали большей эрудированности и вовлеченности зрителя.

Сотрудники музейных институций, проводя экскурсии по актуальным выставкам, не могли полностью погрузить посетителя в творчество художника. Нет, это не говорит о низком качестве подготовки экскурсоводов. Современное творчество изменилось. Его целью было выходить за рамки. И экскурсия музейного работника не закрывала этой потребности. Оставался не пережитым опыт, который авторы вкладывали в свои инсталляции. Оставались белые дыры в отношениях зрителя и художника.

Современное искусство предполагает активное соучастие зрителя в художественном процессе, помощником в этом и выступает медиатор, корректирующий информацию и даже интонацию в зависимости от особенностей конкретной группы: это работа в «прямом эфире».

Арт-медиатор должен выступать посредником, проводником в этой связи между посетителем выставки и автором произведения. Медиация также связана с тенденцией по демократизации культуры. В своем взаимодействии с публикой медиатор подстраивается под особенности каждого. Находит индивидуальный подход и дает право высказаться зрителю.

Степень научной разработанности проблемы

Изучение литературы по проблеме (О.Б. Архипова, О.В. Беззубова, Я.Климчук и др.) и общение с арт-медиаторами показало, что педагогическая подготовка сотрудников является важной частью культурной медиации. Также

данная тема, в силу своего молодого возраста, ещё не изучена глубоко исследователями и поэтому материала недостаточно, особенно на русском языке.

Об интеграции педагогики в искусствоведческое образование и подготовку арт-медиаторов писали К. Мёрш, К. Кайтавуори, Дж. Фальк и другие зарубежные искусствоведы и музейные сотрудники.

В последнее десятилетие этот вопрос исследовали фонд V-A-C, музей современного искусства «Гараж», кураторы Алина Белишкина и Мария Линд. В русскоязычном сообществе подобные исследования только набирают популярность и поэтому выбор темы особенно актуален.

Объект исследования: процесс взаимодействия в музейном пространстве.

Предмет исследования: подготовка арт-медиаторов в российском и зарубежном музейном пространстве.

Цель исследования – рассмотреть особенности подготовки арт-медиаторов в российском и зарубежном музейном пространстве.

Для достижения поставленной цели и подтверждения гипотезы были определены следующие задачи:

1. Представить медиацию как проблему современного музейного пространства.
2. Рассмотреть систему подготовки арт-медиаторов в России и зарубежом.
3. Изучить особенности подготовки арт-медиаторов для работы с людьми с различными нарушениями.
4. Представить опытную работу по изучению общего состояния арт-медиации в практике работы музеев современного искусства.

В процессе работы были использованы следующие методы:

1. Теоретический – анализ исторической, педагогической, методической и специальной литературы по выбранной теме исследования.

2. Эмпирический – участие в сессиях арт-медиации, наблюдение за культурными посредниками в процессе занятий, беседа, анкетирование и анализ педагогической деятельности.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили:

теории развития личности (Л.С. Выготский и др.), основные положения партиципаторного музея (Н. Саймон и др.), теории коммуникации в музейном пространстве (А.Ю. Волькович и др.) и др.

База исследования: дом культуры и выставочное пространство фонда V-A-C «ГЭС-2».

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе обобщенных данных, полученных в ходе анализа теоретической информации и проведенного практического исследования, было доказано, что работа арт-медиаторов положительно влияет на зрительский опыт посетителей музеев, а российская система подготовки арт-медиаторов самостоятельно и стремительно развивается в последние годы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что был собран и систематизирован научно-методический материал по заданной теме, также на основе анализа и обобщения опыта педагогической деятельности сделаны выводы, которые показывают состояние системы подготовки медиаторов в России и за рубежом, а также выделяют отличия одного от другого.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в работе арт-медиаторов, а также для подготовки новых специалистов.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись: в выступлении на научных конференциях, написании научных и беллетристических статей. Также автор работы выступал как наблюдатель сессий арт-медиации, интервьюер для посетителей и специалистов.

Структура работы состоит из введения, двух глав, которые подразделены на два раздела, заключения, списка использованных источников, включающих 135 наименований.

Во введении формулируется проблема исследования, обосновывается ее актуальность, определяется цель работы и решаемые задачи, указывается используемые методы анализа и методологическая основа работы.

Глава I включает в себя два параграфа. В первом параграфе изучается история становления арт-медиации. Во втором параграфе обосновывается важность применения арт-медиации в музейных пространствах.

Глава II содержит два параграфа. В первом параграфе рассматривается опыт подготовки арт-медиаторов в России. Во втором параграфе изучается опыт подготовки арт-медиаторов за рубежом. Также инклюзивный подход арт-медиации в России и у иностранных коллег и рассказывается про опыт участия в инклюзивных сеансах арт-медиации. В работе есть экспериментальная часть. В заключении даны выводы о проделанной работе.

Основное содержание работы.

В России арт-медиация существует недавно — с 2014 года. После биеннале современного искусства в Санкт-Петербурге под названием «Манифеста-10». За рубежом профессия медиатора появилась раньше. Как словосочетание «культурный» или «арт-медиатор», как термин зазвучало в 1980-х в Европе и Северной Америке. Первоначально он был связан с передачей знаний, но сейчас стал известен больше как акт формирования отношений взаимного обмена между посетителями, художниками, произведениями, объектами и учреждениями, отвечающими за сбор, сохранение, интерпретацию или представление культурных ценностей

В 1937 году в МоМА создали независимый образовательный отдел, который под руководством Виктора Д'Амико вышел из позиции независимой стороны и стал развивать активное вовлечение посетителя. Так уже в середине XX века мы получаем предпосылки модели «партиципаторного музея»,

описанного Ниной Саймон. Именно арт-медиатор в большей степени обеспечивает выполнение модели «партиципаторного музея».

В стране есть несколько музейных пространств, где посетители могут взаимодействовать с медиаторами. Например, музей современного искусства «Гараж» в Москве или Московский музей современного искусства ММОМА. Но для своей работы я выбрала сеанс медиации в «ГЭС-2», так как это передовое выставочное пространство и все передовые практики представлены здесь. Я присутствовала на нескольких медиаторских турах и в работе описала некоторые из них.

В коротком пересказе главного об этом опыте можно сказать, что взаимодействие медиаторов с посетителями было ненавязчивым. Специалисты спрашивали о любимых художниках, интересовались отношением посетителей к той или иной картине. Они словно подогревали интерес к выставке, делали её живой, подсвечивали незаметные на первый взгляд вещи. Кажется, что многие из участников тура в свой следующий визит в музей зададут себе те же самые вопросы, но уже самостоятельно.

Отличным примером опыта медиации в Европе стала программа, разработанная «Лабораторией передового опыта в искусстве и медиации» под руководством Университета Парижа. В этой медиации специалист взаимодействовал с посетителем посредством игр. На основании всего материала можем сделать вывод, что основа медиации — взаимодействие со зрителем. И этот базис одинаков в российском и зарубежном опытах. Отличаются лишь способы работы со зрителем. Так, московские медиаторы подвижны в программе тура. Они задают вопросы посетителям и выстраивают карту в соответствии с их потребностями. У иностранных коллег мы не видим подобной гибкости.

В главе про особенности подготовки арт-медиаторов к проведению сеансов с людьми с нейроразличиями я также посетила несколько сессий. Если говорить о классическом (хотя и это слово будет неверным в контексте медиации) варианте линейной медиации по выставке, то в самом процессе можно выделить ключевые

правила. Например, в результате изучения источников и проведения личных интервью я выяснила, что количество человек не должно превышать 15 и не быть ниже 5. Первое знакомство с группой сопровождается рассказом о медиации, а также узнается уровень подготовки зрителей. В зависимости от группы медиатор выбирает маршрут движения по выставке. Обычно этот процесс занимает час-полтора.

Также мы провели сравнение подготовки медиаторов в ГЭС-2 с подготовкой в одном из региональных центров современного искусства — Волго-Вятском филиале ГМИИ им. А.С. Пушкина (ГЦСИ-Нижний Новгород), также известном как «Арсенале». В США и странах Европы история культурной медиации насчитывает более 20 лет. Позиция медиатора в музейных институциях развивалась от дополнительной обязанности маркетологов и управляющих до отдельной штатной позиции. Например, в Художественном музее Люцерн, Швейцария, ещё в 2010-х годах были открыты штатные позиции под проект «Центр компетентности в области художественного посредничества». Финансовая поддержка и внимание медиаторам делают эту область актуальнее и востребованнее.

Таким образом, анализ системы подготовки арт-медиаторов в России и за рубежом позволяет подчеркнуть, что и в России, и за рубежом, в большинстве случаев, подготовка медиаторов состоит из трех блоков. Общими чертами является обязательное изучение теории искусства и практическая часть. В Италии медиаторы дополнительно совершенствуются в написании текстов или экспликаций к выставкам. В России же у медиаторов нет подобных заданий, так как часто за это отвечают кураторы выставок или сами авторы объектов искусства.

Если говорить про обобщенный портрет специалиста, то в Европе культурными медиаторами чаще становятся люди, которые получили учёную степень в искусствоведении, истории, педагогике. Также, всё больше и больше самих художников становятся культурными посредниками. В России похожая

ситуация. Молодые художники идут работать в музеи и своим участием формируют среду для развития искусства в стране.

Однозначно, мы видим рост интереса к этой музейной деятельности. Сейчас «ГЭС-2» можно назвать российским примером арт-медиации в стране. Штатные сотрудники, регулярные туры с медиаторами, внутренние семинары для отработки ошибок и создания новых сеансов — всё это помогает развитию арт-медиации. Пока в стране нет полноценных образовательных программ в ВУЗах, где желающие могли бы освоить профессию медиатора, но у нас и недостаточно опыта для открытия подобных направлений. Возможно, что в скором времени и такие предложение появятся в педагогической системе страны.

Заключение. В работе была рассмотрена деятельность музея с разных точек зрения, но главное — взаимодействия между посетителем и выставочным пространством. Работа в этом направлении поможет увеличить количество постоянных посетителей и превратить их в людей, которые развивают не только музей, но и место, в котором живут.

Музей может стать катализатором позитивных сил для изменения настоящего и будущего. Для этого выставочное пространство должно стать центром идей, отношений, программ; оно должно иметь способность организовывать проекты и людей, которые в них работают. Он должен стать местом встречи.

Программы по развитию медиаторства в музеях особенно актуальны сейчас. Например, музей в Осло Munch внедряет для своих сотрудников метод Стэнфордского исследовательского института в США, который называется NABC.

Различные образовательные проекты галереи будут исследовать все аспекты этого вопроса, вдохновленные методом NABC, ориентированным на потребности посетителей. NABC расшифровывается как Needs, Approach, Benefit and Competition.

С помощью этой программы музей Munch планирует развивать профессиональные навыки преподавателей и помочь им понять, как они могут лучше познакомиться с людьми, которые будут изучать искусство. Что они смогут сделать, чтобы улучшить впечатления группы от выставки? Здесь решающим фактором является время. Внештатные преподаватели имеют ограниченное время и ресурсы. Проект в музее Munch предоставляет им возможность более глубоко изучить темы. Это одно из главных преимуществ инициативы.

Еще одним важным фактором является доступ к ресурсам. Медиаторы смогут участвовать в выставочном проекте от начала до конца. Традиционно галерейные педагоги привлекаются к работе только после того, как планы выставки окончательно согласованы. Долгосрочная перспектива нашей инициативы в сочетании с тесным диалогом с междисциплинарной рабочей группой даст уникальное понимание и опыт работы профессиональных художественных учреждений.

Роль медиатора — одна из главных ролей в современном музее. Культурная медиация - это не только промежуточное звено, но и функция, которая вовлекает всех действующих лиц музея, работающих над формированием представления посетителя о коллекции. Можно сравнить арт-медиацию с переводом, который опирается только на ваши чувства, отношения между произведением искусства и зрителем, а значит не имеет четкого общего толкования.

Для взаимодействия с аудиторией сотрудники могут использовать различные средства массовой информации и инструменты, которые помогут в облегчении восприятия произведения искусства. Возможно выделить два типа медиации: контент-ориентированная, в которой преобладает точка зрения куратора, и ориентированная на посетителей, которая базируется на аудитории.

В начале 2000-х годов культурное посредничество, ориентированное на куратора, по-прежнему преобладало в большинстве музеев. Ведь тогда их роль заключалась в передаче знаний людям сверху вниз. Затем роль музеев

эволюционировала в сторону более горизонтальной иерархии. Действительно, это тенденция возросла в последние годы, в частности, благодаря использованию новых видов коммуникаций и инструментов.

Благодаря опыту медиации предпочтения и потребности посетителей могут влиять на то, чем занимаются музейные работники. Изменение медиаторских маршрутов на основе обратной связи от посетителей или адаптация туров для людей с дополнительными потребностями. Сейчас посетители музеев становятся активными участниками жизни институции, а не просто слушателями и зрителями. Роль музеев вместе с этим расширяется — они становятся местом доступа к лучшей культуре и даже демократическим институтом, ведь условия этого места создают сами посетители.

Если говорить об общих чертах медиаторов и требований к ним, то это должен быть любознательный сотрудник, который легко может найти общий язык с людьми. Важно, чтобы он вдохновлял зрителей на активность и размышления. Преимуществом будет являться педагогический талант, способность легко обучать других людей. Мы видим, что роль музейного сотрудника переходит от «хранителя ценностей» к коммуникативному и активному сотруднику.

Мы видим, что культурная медиация совмещает в себе образовательные, психосоциальные и искусствоведческие техники. Это по-настоящему многогранная область профессиональной деятельности. Возможно, она такая обширная потому что еще не устоялась и не нашла четкие границы. Но также есть вариант, что всё это — и есть границы культурной медиации.

Медиация меняет не только статус и назначение фигуры музейного сотрудника в современном выставочном пространстве, но также сам принцип его общения с аудиторией. Задача медиатора — задавать вопросы и поощрять зрителя, наблюдать за их реакцией, не давать готового объяснения, а помогать посетителям искать смысл самостоятельно.

Из всей работы можно сделать вывод, что медиатор — это максимально ориентированный на посетителей сотрудник музея. Его работа улавливать чувства и переживания зрителя. Здесь стоит упомянуть возможность ошибки медиатора, высказывания сомнительных интерпретаций. Ведь если мы говорим про привычного экскурсовода, то его маршрут и лекция имеют четкий план. Он не отклоняется от него на протяжении многих лет и воспроизводит этот материал из раза в раз. Это поле работы предсказуемо и понятно. Оно легко контролируется и если экскурсовод во время тура скажет, что «Черный квадрат» написал не Каземир Малевич, а Михаил Ларионов, то он отклонится от своей программы и нарушит правила музея.

В случае с медиатором всё более зыбко. Так как четких правил проведения маршрута нет, то своими высказываниями он может вызвать протест или поддержку зрителя, его интерес в поиске собственных аргументов «за» и «против». Да, есть плюс, что всё это приводит к возникновению внимания зрителя, который становится активным участником процесса понимания произведения, нахождения с ним реального психологического контакта.

Если говорить про педагогическую подготовку культурных медиаторов, то в России, безусловно, перенимает опыт иностранных коллег, но адаптирует его. Так, мы видим, что из-за недостатка финансирования и спроса на эту профессию, в стране пока организуются короткие программы «выходного дня» по подготовке медиаторов на конкретные мероприятия (вспомним опыт «Арсенале»).

Однозначно, мы видим рост интереса к этой музейной деятельности. Сейчас «ГЭС-2» можно назвать российским примером арт-медиации в стране. Штатные сотрудники, регулярные туры с медиаторами, внутренние семинары для отработки ошибок и создания новых сеансов — всё это помогает развитию арт-медиации. Пока в стране нет полноценных образовательных программ в ВУЗах, где желающие могли бы освоить профессию медиатора, но у нас и недостаточно опыта для открытия подобных направлений. Возможно, что в скором времени и такие предложения появятся в педагогической системе страны.

Если говорить про недостатки подготовки медиаторов в РФ, то можно назвать короткий срок подготовки специалистов. Это обуславливается причинами, которые мы назвали выше — отсутствие финансирования и опыта. Также один из минусов — низкий уровень внедрения арт-медиации в музейных пространствах страны. Пока это движение только-только выходит за пределы столицы и приходит в регионы.

Из исследования понятно, что арт-медиация в целом имеет положительное влияние на диалог посетителя и музея. Люди чувствуют себя более активными и любознательными после сессий. Они получают новый опыт, через который стараются прислушаться к себе и настроиться на общение с искусством. Это однозначно стимулирует зрителей ходить в музеи чаще и не бояться новых, «непонятных» выставок.

Инклюзивные программы также отлично подготовлены медиаторами. Работа со специалистами и использование различных предметов, которые помогают людям с дополнительными потребностями на сессиях — это большой плюс для развития арт-медиации. Стоит вспомнить только про «звуковую карту», которую используют во время сеансов арт-медиации для людей с когнитивными нарушениями в «ГЭС-2». Это идея одного из сотрудников, которая помогла зрителям фиксировать свои чувства от посещения более комфортным способом — на бумаге. Думаю, что скоро мы увидим и программы медиации для пожилых людей и посетителей с заболеванием Альцгеймера, как в музеях Европы.

За чуть больше, чем десятилетие активного развития арт-медиации в России мы видим уверенные шаги в эту сторону. Формирование собственной исследовательской базы в различных выставочных центрах страны, семинары о медиации и адаптированные сессии говорят, что область растёт, а профессия арт-медиатора становится более востребованной.